

Знакома и многим любимое театральное здание на площади Свердлова превращено в строительную площадку. Окруженные серым дымом забора, оно временно изменило свое архитектурное назначение столицы. Но на культурной жизни Малый театр не ушел. Невидимая сторожевая глаз работ над театром продолжается. И тем более важно определить в каком творческом состоянии находится сейчас театр, какое место занимает он в театральном конгесте Москвы.

— Определиться? — переспрашивает художественный руководитель Малого театра ЮРИЙ СОЛОМИН. — Наверное, надо. Хотя сделать это непросто. Единодушие в отношении к театру сейчас нет — не только у нашего, и любому театру. На «консенсус» надеяться не приходится...

Самое важное — что думают о театре зрители. Мы в конце концов для них и работаем. Но обстоятельства складываются так, что театр — не по своей вине — в большом долгу перед зрителем: вершим, в наши силы, доброжелательным и, и счастье, терпеливым.

Из-за затяжного ремонта в афише отсутствует весь репертуар основной сцены, за исключением трех спектаклей. Коллегиив работает в здании филиала и на Камерной сцене. И как бы мы ни старались — такое существование нельзя назвать полноценным.

И дело не только в том, что люди не видят спектакли. Мы лишены их возможности войти в один из лучших театральных залов. Впрочем, если бы «я один!» Почти одновременно вступив в ремонт здание МАХАТа задумала Москина. «вышел из игры» Драматический театр имени К. С. Станиславского, под угрозой ремонта — зда-

но трудно, заняла неподходящее место. Перенуть в Малый классную. Потребность в которой у современного зрителя высока, — вот одна из задач, которую мы считаем принципиальной. Но большинство по счету мы должны вернуться к своим традициям.

Сов. Культура — 1990 — 24 февр. — с. 11

В интересере ремонта

ния Большого театра, консерватории... Вот вам отщепенце государства и культуры, и искусство. Я же, как избранный коллективом руководителем театра, попал в довольно сложное положение. Сам себе не завижу.

— Тогда что же вас, известного актера, заставляет вести этот проект? Просто желание овладеть собой еще в одной из жизненных ролей — роли руководителя?

— Дело не в желании играть какую-либо роль. Я на исключенном трех спектаклей. Коллектив работает в здании филиала и на Камерной сцене. И как бы мы ни старались — такое существование нельзя назвать полноценным.

— И дело не только в том, что люди не видят спектакли. Мы лишены их возможности войти в один из лучших театральных залов. Впрочем, если бы «я один!» Почти одновременно вступив в ремонт здание МАХАТа задумала Москина. «вышел из игры» Драматический театр имени К. С. Станиславского, под угрозой ремонта — зда-

— Тогда что мы вкладываем в понятие «традиции Малого театра»? И насколько они живы сегодня?

— Традиции Малого театра — это то, что для нас неизменно, что не поддается никакой ревизии. По моему, вернуться в искусство на дорогу художественной и жизненной правды, достоверности — это и значит вернуться к традициям Малого театра. Достоверность и правда всегда составляли основные наши ценности. И именно поэтому мы начали с репертуара, уровень художественности которого не должен вызывать сомнения. Почему мы начали шататься, почему подточились наши корни — да потому, что и какой-то момент мы поступились правдой, стали угодными.

— Вы вместе в виду гражданскую правду или же сценическую — правду искусства?

— Прежде всего гражданскую, отсутствие которой подталкивает, в свою очередь, правду сценическую. Как говорят театру, в особенности в ту пору, обойтись бы-

ло трудно, заняла неподходящее место. Перенуть в Малый классную. Потребность в которой у современного зрителя высока, — вот одна из задач, которую мы считаем принципиальной. Но большинство по счету мы должны вернуться к своим традициям.

Сов. Культура — 1990 — 24 февр. — с. 11

— Только отчасти. Я бы не определял происходившее так просто. Волею судеб, волею своего положения Малый театр в ту пору оказался вынужден авторитарной государственной машиной. Вообще, история взаимоотноше-

ний Малого театра с властью — это часть, и весьма положительная для обеих сторон популярной ныне проблемы — художник и власть. Тем не менее объявлять себя жертвами обстоятельств, жертвами застоя мы не станем.

— Значит ли это, что Малому театру не в чем жаловаться? — Во все нет. Что было, то было. В недавней истории театра есть страницы, которые хотелось бы забыть. Однако быть себя в груди и тем самым как бы отпустить себе грехи — этим заниматься не будем. Не врать в большом и малом, честно работать — вот лучшее покаяние. И всегда помнить о том, что, когда время мы, врет история — уродами вырастают следующие поколения, потому. Думать о душе в том смысле, чтобы содержать душу в нравственной чистоте. И тогда, если продолжать аналогию, наша «дорога и храм» станет возращением и духовным центром национально русского театра.

Отсюда в репертуаре — «Князь Серебряный» А. К. Толстого, — пьеса молодого драматурга С. Кузнецова о скатертибурской трагедии — «Убийстве императора Николая II и его семьи, малоизвестная пьеса Л. Н. Толстого «Заряженное семейство», зарубежная классика.

— Малый театр сегодня, как никогда, часто сидит за рубежом. Прошли драматургия и Израиле, Соединенных Штатах Америки, Японии... Чем это обусловлено — вынужденной необходимостью для общин «гастрольными бумагами»?

— Я думаю, что зарубежные гастроли — это дело естественное. «Других посмотреть и себя показать» всегда важно, всегда интересно.

Если есть — что. В условиях ремонта гастролеры помогают нам поддерживать творческий потенциал труппы в рабочем настроении. Тогда же театры выезжают за рубеж только ради того, чтобы выехать — в этом приятного мало. Надеюсь, что «буки» — это временная реакция на отсутствие нормальных международных связей. Подчеркиваю: нормальных. Нельзя же, в самом деле, награждать за рубежомными гастролями (не важно куда) за успехи в социалистическом соревновании.

— Стало быть, время ремонта со всеми его трудностями не стало для Малого театра временем творческой неведомости. Но хочется спросить: как вы, утверждая верность традициям, вообще относитесь к переменам? Не только внутритеатральным, но и общественным?

— Я актер, человек театра. Движение, изменение — в самой театральности природы, и в переменам я отнюдь не положительно. По-философски: Это единственная возможность — что-либо сделать. Однако всегда хочется верить, что перемены будут человечными, что люди, их совершающие, честными в выборе средств. В своем сегодняшнем положении я особенно остро ощущаю нехватку этой человечности и людей, которые вроде бы стремятся к благим целям...

Беседу вел
А. СИДОРОВ.

● Здание Малого театра сегодня.

Фото К. Корнишова.

